

Е. А. Киселев
УрГЭУ, г. Екатеринбург,
Н. А. Киселева
УрФУ, г. Екатеринбург

БИОГРАФИЯ АРХЕОЛОГА В. Я. ТОЛМАЧЕВА – НОВЫЕ ДАННЫЕ

Биография одного из первых профессиональных археологов Урала Владимир Яковлевич Толмачев (1876–1942), особенно его зарубежный период жизни, остается малоизученной. Однако сейчас имеется возможность ввести в научный оборот данные из эмигрантской прессы и документы архива Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (общепринятое сокращение – БРЭМ), который в сентябре 1945 г. был вывезен в Хабаровск в Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). В конце 1980-х гг. архив БРЭМ рассекречен и стал доступен исследователям¹.

Регистрация в БРЭМ для русских, проживающих в Маньчжурии, также как и ношения особого номерного знака, было обязательным. При регистрации требовалось заполнить значительную по объему анкету, нередко требовалось подробно ответить и на дополнительные вопросы. Все это становилось основой для личного дела, которое пополнялось с течением времени разнообразными документами, включая статьи в местной прессе. Таким образом, почти 56 тысяч личных дел, хранящиеся в настоящее время в Государственном архиве Хабаровского края, позволяют узнать судьбы эмигрантов проживавших в 30–40-е гг. в Маньчжурии.

Личное дело В. Я. Толмачева содержащее 40 листов, позволяет не только уточнить известные данные, но и узнать новые факты его биографии, начиная со времени окончания естественно-научного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и Археологического института в 1902 г, вплоть до отъезда из Харбина в Шанхай в 1936 г.

В 1903 г. В. Я. Толмачев, после окончания университета, поступает на военную службу вольноопределяющим в Лейб-гвардии Павловский полк. В 1904 г. сдает экзамен на офицерский чин и, в звании прапорщика, принимает участие в русско-японской войне в должности адъютанта стрелкового батальона 6-го Сибирского Енисейского пехотного полка².

После окончания войны В. Я. Толмачев оставляет военную службу. С 1907 г. он служит по ведомству Министерства финансов, сначала в

Красноярске, старшим контролером акцизного управления Енисейской губернии, а в 1908–1914 гг. делопроизводителем Крестьянского поземельного банка Министерства Финансов в Санкт-Петербурге.

Время до начала Первой мировой войны стало самым плодотворным на ниве научной деятельности В. Я. Толмачева как археолога-исследователя. Однако об этой стороне его деятельности в харбинских анкетах сказано очень немного: «С образовательной целью сделал путешествия в разные места России, в Египет, Индию и проч.»³; «По поручению Археологической комиссии Министерства Императорского двора имел несколько командировок для исследования подторфяниковой культуры и наскальных надписей и других древностей в Пермской, Оренбургской и Самарской губерниях»; «С 1897 г. работал в музеях: УОЛЕ, Российского археологического общества, Российского географического общества, Археологической комиссии, Академии наук, Оренбургской ученой архивной комиссии... Одновременно собирал научные материалы по археологии и опубликовал более 50 работ по археологии, биологии и товароведению»⁴; «Состоял пожизненным членом Уральского общества любителей естествознания, членом Русского географического общества, Русского археологического общества, Оренбургской ученой архивной комиссии»⁵.

С началом Первой мировой войны В. Я. Толмачева призывают на военную службу. Он вновь попадает в гвардию, в Лейб-гвардии Семёновский полк адъютантом запасного батальона. В анкете упоминается еще и о преподавании топографии в запасном батальоне. В 1917 г. из запасных учебных батальонов сформирована 1-я гвардейская резервная бригада, в ней Толмачев получает должность старшего адъютанта. Однако уже в сентябре он по состоянию здоровья был демобилизован. На Урал В. Я. Толмачев вернулся с женой – Екатериной Петровной, работавшей ранее конторщицей Крестьянского поземельного банка. За время военной службы был награжден шестью орденами: Св. Анны 4-й ст., 3 ст. с мечами и бантом, 2 ст.; Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, 2 ст., с мечами и румынским орденом Короны 5 ст.⁶

Данные о годах Гражданской войны в анкете фрагментарны и не полны. Но вполне определенно указано – не был, ни в Белой, ни в Красной армиях. В 1918 г. В. Я. Толмачев читал лекции по истории культуры в Народном университете в Екатеринбургe, служил делопроизводителем канцелярии попечителя Оренбургского учебного округа. В том же 1918 г. у него родилась дочь Елена. В 1919 г. В. Я. Толмачев становится хранителем музея Екатеринбургской земской управы, в другой анкете он называет свою должность: «заведующий учебно-показательным музеем (с 37 районными музеями)»⁷.

В конце 1920 г. В. Я. Толмачев уже в Чите на должности делопроизводителя управления Уполномоченного министерства народного просвещения (правительства Дальневосточной республики). А в 1921 г. – заведующий мастерской учебных пособий Читинской управы и лектор Института народного образования. Видимо семья испытывала значительные материальные трудности, которые заставляли В. Я. Толмачева браться за любую работу. Так, в анкете он упоминает и о работе в лаборатории, где занимались обжигом гипса, то есть изготавливали строительные материалы⁸.

В июле 1922 г. В. Я. Толмачев с семьей перебирается из Читы в Харбин, имея на руках паспорт Дальневосточной республики (ДВР). Цель: выезд в Америку, но «при недостатке средств осуществить этой поездки не мог»⁹.

Первое время В. Я. Толмачев работал десятником на стройке у брата инженера-строителя. Затем занимался организацией выставки посвященной юбилею Харбина и КВЖД в 1923 г. А в 1924 г. организовал торгово-промышленный отдел музея Общества изучения Маньчжурского края. С 1923 г. В. Я. Толмачев становится членом Общества изучения Маньчжурского края.

В 1925 г. поступает на службу на КВЖД, где создает «тарифно-показательный музей», и до 1 апреля 1935 г. возглавляет его в должности временного хранителя. При поступлении на службу на КВЖД, паспорт ДВР был заменен на советский паспорт¹⁰. Служба на КВЖД очевидно способствовала установлению финансовой стабильности в семье и В. Я. Толмачев вновь смог заниматься исследовательской работой, в том числе археологией. С 1927 г. он состоит в японском Археологическом обществе. Среди своих знакомых (назвать их тоже требовала анкета) В. Я. Толмачев указывает японских профессоров Самамура и Кобояси.

В марте 1935 г. СССР и Маньчжоу-Го подписали соглашение о продаже КВЖД. Советским гражданам предписывалось выехать в СССР, начиналась массовая эвакуация. В апреле 1935 г. В. Я. Толмачев отказывается от советского гражданства и возбуждает ходатайство о переходе в эмигрантское состояние¹¹. В деле есть справка от 30 апреля 1938 г. о регистрации В. Я. Толмачева в эмигрантском состоянии. На справке от руки приписано, что, по данным адресного стола, В. Я. Толмачев 13 октября 1936 г. выбыл из Харбина в Шанхай¹².

В Шанхае В. Я. Толмачев преподавал в 1-ом реальном училище им. А. С. Пушкина, затем в училище им. Н. И. Пирогова. Стал одним из основателей Кружка любителей естествознания. Занимался рисованием и живописью. В 1939 г. прошла выставка его работ¹³. Три работы, в том числе «Русская церковь на Ру Корнеле», были воспроизведены в книге

«Бриллиантовый юбилей международного селтльмента Шанхая», изданной в 1940¹⁴.

7 мая 1942 года Владимир Яковлевич Толмачев скончался. О его смерти сообщила газета «Шанхайская Заря»¹⁵.

Примечания:

¹ Бендик Н. Н. Краткий обзор фондов русской эмиграции в Северной Маньчжурии в 1922–1945 гг. // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах № 1. Екатеринбург, 1996. С. 145.

² Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 47455. Л. 17.

³ Там же. Л. 18.

⁴ Там же. Л. 19.

⁵ Там же. Л. 1, об.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 1., л. 16 об.

⁸ Там же. Л. 18.

⁹ Там же. Л. 20.

¹⁰ Там же. Л. 21.

¹¹ Там же. Л. 12 об.

¹² Там же. Л. 9.

¹³ Впечатления от выставки картин худ. В. Я. Толмачева // Шанхайская Заря. 1939. 20 июня.

¹⁴ The Diamond Jubilee of the settlement of Shanghai. Shanghai, 1940. P.118, 189.

¹⁵ Памяти Толмачева // Шанхайская Заря. 1942. 9 мая. С. 4.